

Английские сказки

Джек и бобовый стебель

Жила когда-то на свете бедная вдова, и был у нее один-единственный сын Джек да корова Белянка. Корова каждое утро давала молоко, и мать с сыном продавали его на базаре, этим и жили. Но вот как-то раз Белянка не дала молока, и они просто не знали, что делать.

Как же нам быть? Как быть? твердила мать, ломая руки.

Не унывай, мама! сказал Джек. Я наймусь к кому-нибудь на работу.

Да ты ведь уж пробовал наниматься, только никто тебя не берет, отвечала мать. Нет, видно, придется нам продать нашу Белянку и на вырученные деньги открыть лавку или каким-нибудь другим делом заняться.

Что ж, хорошо, мама, согласился Джек. Сегодня как раз базарный день, и я живо продам Белянку. А там и решим, что делать.

И вот взял Джек в руки повод и повел корову на базар. Но не успел далеко отойти, как повстречался с каким-то чудным старичком.

Доброе утро, Джек! сказал старичок.

И тебе доброго утра! ответил Джек, а сам удивляется: откуда старичок знает, как его зовут?

Ну, Джек, куда путь держишь? спросил старичок.

На базар, корову продавать.

Так, так! Кому и торговать коровами, как не

тебе! посмеялся старичок. А скажи-ка, сколько нужно бобов, чтобы получилось пять?

Ровно по два в каждой руке да один у тебя во рту! ответил Джек: он был малый не промах.

Верно! сказал старичок. Смотри-ка, вот они, эти самые бобы! и старичок вытащил из кармана горстку каких-то диковинных бобов. И раз уж ты такой смывленный, продолжал старичок, я не прочь с тобой поменяться – тебе бобы, мне корова!

Иди-ка ты своей дорогой! рассердился Джек. Так-то лучше будет!

Э-э, да ты не знаешь, что это за бобы, сказал старичок. Посади их вечером, и к утру они вырастут до самого неба.

Да ну? Правда? удивился Джек.

Истинная правда! А если нет –заберешь свою корову обратно.

Ладно! согласился Джек: отдал старичку Белянку, а бобы положил в карман.

Повернул Джек назад и пришел домой рано –еще не стемнело.

Как! Ты уже вернулся, Джек? удивилась мать. Я вижу, Белянки с тобой нет, значит ты ее продал? Сколько же тебе за нее дали?

Ни за что не угадаешь, мама! –ответил Джек.

Да ну? Ах ты мой хороший! Фунтов пять? Десять? Пятнадцать? Ну, уж двадцать-то не дали бы!

Я говорил не угадаешь! А что ты скажешь вот про эти бобы? Они волшебные. Посади их вечером и...

Что?! –вскричала мать Джека. –Да неужто ты такой дурак, такой болван, такой осел, что отдал мою Белянку, самую молочную корову во всей округе, да к тому же гладкую, откормленную, за горсточку каких-то скверных бобов? Вот тебе! Вот тебе! Вот тебе! А твои драгоценные бобы вон их, за окно!.. Ну, теперь живо спать! И есть не проси все равно не получишь ни глотка, ни кусочка!

И вот поднялся Джек к себе на чердак, в свою комнатушку, грустный-прегрустный: и матери жалко было, и сам без ужина остался.

Наконец он все-таки заснул.

А когда проснулся, едва узнал свою комнату. Солнце освещало только один угол, а вокруг было темным-темно.

Джек вскочил с постели, оделся и подошел к окну. И что же он увидел? Да что-то вроде большого дерева. А это его бобы проросли. Мать Джека вечером выбросила их из окна в сад, они проросли, и огромный стебель все тянулся и тянулся вверх и вверх, пока не дорос до самого неба. Выходит, старичок-то правду говорил!

Бобовый стебель вырос возле самого Джекова окна. Вот Джек распахнул окно, прыгнул на стебель и полез вверх словно по лестнице. И все лез, и лез, и лез, и лез, и лез, и лез, пока, наконец, не добрался до самого неба. Там он увидел длинную и широкую дорогу, прямую как стрела. Пошел по этой дороге, и все шел, и шел, и шел, пока не пришел к огромному-преогромному высоченному дому. А у порога этого дома стояла огромная-преогромная высоченная женщина.

Доброе утро, сударыня! сказал Джек очень вежливо. Будьте так любезны, дайте мне, пожалуйста, чего-нибудь позавтракать!

Ведь Джек лег спать без ужина и был теперь голоден как волк.

Позавтракать захотел? сказала огромная-преогромная высоченная женщина. Да ты сам попадешь другим на завтрак, если не уберешься отсюда! Мой муж людоед, и самое его любимое кушанье это мальчишки, изжаренные в сухарях. Уходи-ка лучше, пока цел, а то он скоро вернется.

Ох, сударыня, очень вас прошу, дайте мне чего-нибудь поесть! не унимался Джек. У меня со вчерашнего утра ни крошки во рту не было. Истинную правду говорю. И не все ли равно: поджарят меня –или я с голоду умру?

Надо сказать, что людоедша была неплохая женщина. Она отвела Джека на кухню и дала ему кусок хлеба с сыром да кувшин молока. По не успел Джек съесть и половины завтрака, как вдруг топ! топ! топ! весь дом затрясся от чьих-то шагов.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

О господи! Да это мой старик! ахнула людоедша. Что делать? Скорей прыгай сюда!

И только она успела толкнуть Джека в печь, как вошел сам великан-людоед.

Ну и велик же он был гора-горой! На поясе у него болтались три теленка, привязанных за ноги. Людоед отвязал их, бросил на стол и сказал:

А ну-ка, жена, поджарь мне парочку на завтрак! Ого! Чем это здесь пахнет?

Фи-фай-фо-фам,

Дух британца чую там.

Мертвый он или живой, –

Попадет на завтрак мой.

Да что ты, муженек? сказала ему жена. Тебе померещилось. А может, это еще пахнет тем маленьким мальчиком, что был у нас вчера на обед помнишь, он тебе по вкусу пришелся. Поди-ка лучше умойся да переоденься, а я тем временем приготовлю завтрак.

Людоед вышел, а Джек уже хотел было вылезти из печи и убежать, но людоедша непустила его.

Подожди, пока он не заснет, сказала она. После завтрака он всегда ложится подремать.

И вот людоед позавтракал, потом подошел к огромному сундуку, достал из него два мешка с золотом и уселся считать монеты. Считал-считал, наконец стал клевать носом и захрапел, да так, что опять весь дом затрясся.

Тут Джек потихоньку вылез из печи, прокрался на цыпочках мимо людоеда, схватил один мешок с золотом и давай бог ноги! кинулся к бобовому стеблю. Сбросил мешок вниз, прямо в сад, а сам начал спускаться по стеблю все ниже и ниже, пока, наконец, не очутился у своего дома.

Рассказал Джек матери обо всем, что с ним приключилось, протянул ей мешок с золотом и говорит:

Ну, что, мама, правду я сказал насчет своих бобов? Видишь, они и в самом деле волшебные!

И вот Джек с матерью стали жить на деньги, что были в мешке. Но в конце концов мешок опустел, и Джек решил еще разок попытать счастья на верхушке бобового стебля. В одно прекрасное утро встал он пораньше и полез на бобовый стебель и все лез, и лез, и лез, и лез, пока, наконец, не очутился на знакомой дороге и не добрался по ней до огромного-преогромного высоченного дома. Как и в прошлый раз, у порога стояла огромная-преогромная высоченная женщина.

Доброе утро, сударыня, сказал ей Джек как ни в чем не бывало. Будьте так любезны, дайте мне, пожалуйста, чего-нибудь поесть!

Уходи скорей отсюда, мальчуган! ответила великанша. Не то мой муж съест тебя за завтраком. Э, нет, постой-ка, уж не тот ли ты мальчишка, что приходил сюда недавно? А знаешь, в тот самый день у мужа моего пропал мешок золота.

Вот чудеса, сударыня! говорит Джек. Я, правда, мог бы кое-что рассказать насчет этого, но мне до того есть хочется, что пока я не съем хоть кусочка, ни слова не смогу вымолвить.

Тут великаншу разобрало такое любопытство, что она впустила Джека и дала ему поесть. А Джек нарочно стал жевать как можно медленней. Но вдруг-топ! топ! топ! послышались шаги великана, и великанша опять упрятала Джека в печь.

Потом все было как в прошлый раз: людоед вошел, сказал: "Фи-фай-фо-фам..." и прочее, позавтракал тремя жареными быками, а затем приказал жене:

Жена, принеси-ка мне курицу ту, что несет золотые яйца!

Великанша принесла, а людоед сказал курице: "Несись!" и та снесла золотое яйцо. Потом людоед начал клевать носом и захрапел так, что весь дом затрясся.

Тогда Джек потихоньку вылез из печи, схватил золотую курицу и вмиг улепетнул. Но тут курица закудаhtала и разбудила людоеда. И как раз когда Джек выбегал из дома, послышался голос великана:

Жена, эй, жена, не трогай моей золотой курочки! А жена ему в ответ:

Что это тебе почудилось, муженек?

Только это Джек и успел расслышать. Он со всех ног бросился к бобовому стеблю и прямо-таки слетел по нему вниз.

Вернулся Джек домой, показал матери чудо-курицу и крикнул:

Несись!

И курица снесла золотое яичко. С тех пор всякий раз, как Джек говорил ей "несись!", курица несла по золотому яичку.

Так-то вот. Но Джеку этого показалось мало, и вскоре он опять решил попытать счастья на верхушке бобового стебля. В одно прекрасное утро встал он пораньше и полез на бобовый стебель и все лез, и лез, и лез, и лез, пока не добрался до самой верхушки. Правда, на этот раз он поостерегся сразу войти в людоедов дом, а подкрался к нему потихоньку и спрятался в кустах. Подождал, пока великанша пошла с ведром по воду, и шмыг в дом! Залез в медный котел и ждет. Недолго он ждал; вдруг слышит знакомое "топ! топ! топ!" И вот входят в комнату людоед с женой.

Фи-фай-фо-фам, дух британца чую там!-закричал людоед. Чую, чую, жена!

Да неужто чуешь, муженек? говорит великанша. Ну, если это тот сорванец, что украл твоё золото и курицу с золотыми яйцами, он уж конечно в печке сидит!

И оба бросились к печи. Хорошо, что Джек не в ней спрятался!

Вечно ты со своим "фи-фай-фо-фам!"-сказала людоедша.-Да это тем мальчишкой пахнет, какого ты вчера поймал. Я только что зажарила его тебе на завтрак. Ну и память у меня! Да и ты тоже хорош за столько лет не научился отличать живой дух от мертвого!

Наконец людоед уселся за стол завтракать. Но он то и дело бормотал:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Да-а, а все-таки могу поклясться, что...и поднявшись из-за стола, обшаривал и кладовую, и сундуки, и поставцы... Все углы и закоулки обыскал, только в медный котел заглянуть не догадался.

Но вот позавтракал людоед и крикнул:

Жена, жена, принеси-ка мне мою золотую арфу! Жена принесла арфу и поставила ее перед ним на стол.

Пой! приказал великан арфе.

И золотая арфа запела, да так хорошо, что заслушаешься! И все пела, и пела, пока людоед не заснул и не захрапел: а храпел он так громко, что чудилось, будто гром гремит.

Тут Джек и приподнял легонько крышку котла. Вылез из него тихо-тихо, как мышка, и дополз на четвереньках до самого стола. Вскрабкался на стол, схватил золотую арфу и бросился к двери.

Но арфа громко-прегромко позвала:

Хозяин! Хозяин!

Людоед проснулся и увидел, как Джек убегает с его арфой.

Джек бежал сломя голову, а людоед за ним и, конечно,

поймал бы его, да Джек первым кинулся к двери; к тому же ведь он хорошо знал дорогу. Вот прыгнул он на бобовый стебель, а людоед нагоняет. Но вдруг Джек куда-то пропал. Добежал людоед до конца дороги, видит Джек уже внизу из последних силенок спешит. Побоялся великан ступить на шаткий стебель, остановился, стоит, а Джек еще пониже спустился. Но тут арфа опять позвала:

Хозяин! Хозяин!

Великан ступил на бобовый стебель, и стебель затрясся под его тяжестью.

Вот Джек спускается все ниже и ниже, а людоед за ним. А как добрался Джек до крыши своего дома, закричал:

Мама! Мама! Неси топор, неси топор! Мать выбежала с топором в руках, бросилась к бобовому стеблю, да так и застыла от ужаса: ведь наверху великан уже продырявил облака своими ножищами. Наконец Джек спрыгнул на землю, схватил топор и так рубанул по бобовому стеблю, что чуть пополам его не перерубил.

Людоед почувствовал, что стебель сильно качается, и остановился. "Что случилось?" думает. Тут Джек как ударит топором еще раз совсем перерубил бобовый стебель. Стебель закачался и рухнул, а людоед грохнулся на землю и свернул себе шею.

Джек показал матери золотую арфу, а потом они стали ее за деньги показывать, а еще золотые яйца продавать. А когда разбогатели, Джек женился на принцессе и зажил припеваючи.